

Русский теле-
граф. - 1998. -
- 21 мая. - с. 11

Деликатесы для Нью-Йорка

Мариинский театр покажет отреставрированную «Спящую красавицу» на сцене Метрополитен-Опера

Как стало известно «Русскому Телеграфу», в Нью-Йорке подписано соглашение между дирекцией театра Метрополитен и Мариинским театром о проведении в конце июня — начале июля 1999 года гастролей балета Мариинки в Metropolitan Opera House. Определен и репертуар: Мариинский театр покажет в Линкольн-центре «Спящую красавицу», «Жизель», «Раймонду» и вечер Баланчина — «Серенаду», «Аполлона», Tchaikovsky Pas de Deux и «Симфонию до мажор». Всего 16 представлений (балеты будут показываться циклами).

Как видно из репертуара, гастролы должны быть не совсем обычными. Дирекция Мариинского театра ищет возможности более активной смены имиджа не только в России, но и на международном рынке. И вот первый шаг: Мариинский театр не будет показывать в Нью-Йорке «Лебединое озеро» — никаких «визитных карточек русского балета». Не будет также и откровенной коммерческой клюквы вроде якобы «подлинных» «Шехерезады» и «Жар-птицы» (впрочем, им как следует досталось от критики в последний визит Мариинки в Нью-Йорк, и предлагать их вновь было бы безумием). Из канонических гастрольных названий — только «Жизель».

Вторая новость — Мариинский театр покажет в Нью-Йорке «Раймонду» Глазунова—Петипа, что можно считать серьезной удачей дирекции театра: грандиозный балет пользуется загадочным и стойким неприятием у западных импресарио (вероятно, они считают его длинным и скучным). Между тем, это единственный из знаменитых петербургских балетов Петипа, остающийся тайной для западной публики: версия Нуреева для парижской Оперы настолько далека от оригинала, что ее трудно принимать всерьез, а в New York City Ballet в репертуаре только реминисценция на эту тему (балачинские Raymonda Variations, Cortege Hongroise и Pas de Dix). Можно предположить, что непреклонность менеджеров Метрополитен удалось сломить круглой датой — в 1998 году «Раймонда» исполнилось сто лет.

Правда, пока не ясно, какая именно «Раймонда» будет показана в Нью-Йорке. В репертуаре Мариинского театра есть две редакции: Константина Сергеева (1948) и Юрия Григоровича (1984). Обе — со сценографией Симона Вирсаладзе, причем «ранний» (и, на наш взгляд, лучший) Вирсаладзе (для редакции Константином Сергеева 1948 года) только что полностью реконструирован по ори-

гинальным эскизам. Театру предстоит выбор одной из двух проекций шедевра Петипа. Обе несовершенны, каждая принадлежит своему времени: Сергеев — стиль «поздний Сталин», Григорович — стиль «поздний Брежнев». Но все же Сергеев понимал «Раймонду» как балет о пяти балеринских вариациях (что, несомненно, близко к Петипа), у Григоровича «Раймонда» превратилась (цитируем критика Гевского) в полумещанский балетный кич с назойливым матримонийным сюжетом и женским, подносящим невесте «синий платочек». Какой взгляд на «Раймонду» предложат нью-йоркским балетным снобам, сказать сейчас трудно — у театра есть год на эстетические размышления. Конечно, замечательно было бы показать оба — это было бы деликатесом для балетных гурманов, коих в Нью-Йорке великое множество.

Самый рискованный номер гастрольной афиши — вечер балетов Баланчина. Показывая его рядом с New York City Ballet, Мариинский поступает смело. И все же делать это надо — совершенно необходимо по-новому взглянуть на предназначение и возможности русской балетной компании. Да и прошлогодний опыт лондонского проката «Симфонии до мажор» говорит о том, что Баланчин

в гастрольной афише Мариинского театра быть может — он вносит в репертуар свежесть, прозрачность, темп и меняет привычный ракурс восприятия. То, что на Баланчина кинется публика — понятно: хотя бы для того, чтобы посмотреть, как они танцуют наши балеты. Остается надеяться, что на этот раз Мариинский театр откажется от непродуктивных попыток убеждать американцев, что Баланчин был «русским» хореографом (то есть будет стараться танцевать Баланчина «правильно» — как он сам этого хотел) и что причиной отсутствия в его балетах декораций был хронический финансовый кризис (то есть Мариинский театр найдет в себе силы сбить с собственной «Симфонии до мажор» пошлые побрякушки и завитушки в духе «ювелир-тигра»).

И наконец, самое радикальное название гастрольной афиши — «Спящая красавица». Она пойдет под грифом new production, что в действительности означает намерение Мариинского театра обратиться к оригинальному хореографическому тексту Петипа (восстановив его по записям Николая Сергеева из фондов театральной коллекции Гарвардского университета) и сценографическим красотам в духе Александра III (академическая живопись Ле-

вота, Бочарова, Андреева, Иванова, Шишкова и балетный haute couture директора императорских театров Всеволодского). Мы подробно сообщали о реставрации «Спящей красавицы» в Мариинском театре (см. NN от 11 и 18 апреля). Добавим, что этот просект уже произвел фурор в кругу американских балетных критиков, и можно предположить, что он может стать настоящим хитом балетного сезона — конечно, в случае его полной и удачной реализации.

Еще одна тема бурно обсуждалась в Нью-Йорке. Пару лет назад ведущий балетный критик «Нью-Йорк таймс» Анна Киссельгоф в разговоре с вашим корреспондентом говорила о необходимости презентации новой русской хореографии на Западе. Сегодня Мариинскому театру предложить нечего. Правда, осенью театр предоставит балетную труппу в распоряжение молодого Алексея Ратманского. Чем закончатся его опыты — сказать трудно. Во всяком случае, менеджеры Метрополитен собираются в Петербург на премьеру. Будем надеяться, что в случае удачи Ратманского гастрольную афишу Мариинского театра удастся откорректировать.

ПАВЕЛ ГЕРШЕНЗОН